
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.147

Л.К.Аренова¹, Б.А.Жакупов²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;

²Карагандинская академия МВД РК им. Б.Бейсенова
(E-mail: super.hamka@mail.ru)

Противодействие диверсионной деятельности: психолого-криминалистический анализ информационно-медийной безопасности Казахстана

В статье отмечено, что для дальнейшего сохранения мира в государствах и обществах с целью формирования в обществе идеологической составляющей, носящей патриотический характер, осознания национальной самоидентификации культурно-исторической ценности общества особое значение приобретают укрепление идеологических начал и информационная безопасность. Подчеркнуто, что этому способствует информационная, медийная безопасность общества, т.е. состояние сохранности информационных, медийных ресурсов государства и защищенности, законных прав личности и общества в информационной среде. Доказано, что нарушение информационной, медийной безопасности не только подрывает идеологические начала государства, но и потенциально способно дискредитировать государственную власть и управление, подорвать национальную, общественную безопасность, обороноспособность страны, внести раскол в общество.

Ключевые слова: идеология, информационно-медийная безопасность, идеология, идеологическая диверсия, формы диверсии, психолого-криминалистическая характеристика диверсии.

Республика Казахстан — как одно из ведущих государств, отличительной особенностью которого являются сохранение межнационального и межконфессионального мира и согласия, политическая стабильность, экономическое процветание казахстанцев, политическая эффективность государственной власти.

В настоящий период, период обновления геополитического пространства, происходят преобразования политической, экономической и правовой сфер различных обществ и государств, выявляются возможные негативные политико-правовые и экономические аспекты. К таким негативным направлениям относят распространение радикальных религиозных идей, угрозу терроризма по религиозному мотиву, политического характера, вооруженные мятежи, недовольства существующей системой государственной власти и управления в различных обществах и государствах, в том числе диверсию, носящую идеологический характер, и пр.

Общества формируются индивидуумами и социальными группами, которые находятся во взаимодействии с социальным миром посредством обмена информацией. Такие объективные условия информационного обмена между обществами и государствами нацелены на демократический курс, международное сотрудничество и взаимопомощь. Это происходит в виде определения совместных целей и деятельности для достижения результатов процветания государств (например, противодействие религиозному экстремизму и терроризму, борьба с международными преступными сообществами и пр.).

Доминирующим фактором развития общества выступает субъективная определяющая, а именно сознательная деятельность социальных групп и общностей, их интересы, организация, воля в реали-

зации интересов и достижении поставленных целей, которая происходит в определенном общем информационном пространстве.

Объективная составляющая развития общества также включает в себя территориальное расположение, экономические, политические и правовые начала, ментальность и мировоззрение членов такого общества, а также сознание и мировоззрения отдельных индивидуумов и пр.

Таким образом, существование и развитие общества обеспечивается не только за счет политико-экономических и правовых аспектов, но и ментальной, мировоззренческой и идеологической составляющей его индивидуумов и их групп и общностей.

Указанные факторы способны косвенно влиять на общества и ситуацию в государстве, которые сохраняют политическую, экономическую и правовую стабильность. В качестве дальнейшего сохранения мира в таких государствах и обществах особое значение приобретают укрепление идеологических начал и информационная безопасность с целью формирования в обществе идеологической составляющей, носящей патриотический характер, осознание национальной самоидентификации культурно-исторической ценности общества.

Прежде всего, этому способствует информационная, медийная безопасность общества, под которой традиционно подразумевается состояние сохранности информационных, медийных ресурсов государства и защищенности, законных прав личности и общества в целом в информационной среде, носящей не только информационно-техническую, но и информационно-психологическую составляющую [1; 176].

Необходимо отметить, что нарушение информационной, медийной безопасности не только подрывает идеологические начала государства, но потенциально способно дискредитировать государственную власть и управление, подрывать национальную, общественную безопасность, обороноспособность страны, внести раскол в общество. Это обусловлено как различным культурным, так и образовательным уровнем людей — членов общества. Информационно-медийная составляющая воспринимается через субъективную призму человека и способна искажаться в сознании в соответствии с образованностью и культурой человека, его морально-нравственными ценностями, религиозными взглядами, патриотическими чувствами. Данный фактор подкрепляется тем, что информация, воспринимаемая через внешние средства коммуникации (СМИ, социальные сети, интернет-расылки и пр.) человеком в большинстве случаев практически объективно не оценивается и не анализируется. По нашему мнению, в этом состоит феномен распространения слухов и сплетен в обществах.

Таким образом, на основе нарушения информационной и медийной безопасности может формироваться криминальное поведение у отдельных людей и социальных групп. В данном случае криминальное поведение образует диверсионную деятельность и ее идеологическую форму, а также преступления экстремистской и террористической направленности, в том числе религиозного характера. Диверсионная деятельность, в свою очередь, реально и потенциально наносит существенный вред общественному сознанию, психическому здоровью и психологической экологии в обществе и государстве, а также дестабилизирует обстановку в обществе и государстве.

В соответствии с действующим уголовным законодательством диверсия регламентируется ст.184 УК РК как совершение с целью подрыва безопасности и обороноспособности Республики Казахстан взрыва, поджога или иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, причинение вреда их здоровью, разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, а равно совершение в тех же целях массовых отравлений или распространение эпидемий, эпизоотий [2].

Традиционно в основе психолого-криминалистической характеристики преступлений лежит их уголовно-правовая классификация, поэтому целесообразно рассмотреть диверсии и ее основных форм именно с теоретических позиций уголовного закона.

В своих работах С.А. Кременцов и С.М. Рахметов выделяют пять основных форм диверсии, а именно как:

- действие (взрыв, поджог), направленное на массовое уничтожение людей, причинение различной степени вреда их здоровью с целью подрыва безопасности и обороноспособности РК;
- действия разрушительного характера, направленные на уничтожение определенных объектов жизнеобеспечения;
- действия, направленные на массовое уничтожение людей;
- распространение эпидемий;
- распространение эпизоотий [3; 441].

Анализ событий, происходящих в обществе, позволяет выделить еще одну форму диверсии, не закрепленную действующим законодательством РК, но имеющую существенное значение для психологической и криминалистической характеристики уголовных правонарушений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства, а именно идеологическую диверсию.

В этом смысле ключевым выступает не только диверсия как преступление, но и ее форма, выраженная в идеологическом влиянии и нарушении информационно-медийной безопасности.

Механизм реализации диверсии идеологического характера напрямую зависит от той информации, которая поступает в общество из окружающего информационного пространства, и соответственно воспринимается и оценивается различными социальными группами людей. Такое вредное воздействие формирует не только гражданскую позицию членов общества, но и политические, социальные, религиозные взгляды людей, их мировоззренческую составляющую и, следовательно, имеет психологическую природу.

Например, правовой нигилизм следует именно из таких позиций, где слухи и сплетни формируют у людей недоверие к верховенству закона, его неукоснительному соблюдению именно с субъективных позиций, т.е. человек лично не участвует в каких-либо правовых процедурах, инфантильно доверяется опосредованной информации из окружающего пространства (неофициальная информация, рассылки в социальных сетях и пр.).

Особую значимость в психолого-криминалистическом плане рассмотрения диверсии приобретает идеология, выступающая как одна из форм рассматриваемого криминального деяния, механизм ее формирования и влияния на общественное сознание, правосознание, правовой нигилизм и пр. При этом идеология и информационная безопасность взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой.

Идеологическая форма диверсии основывается именно на нарушении информационной безопасности, в свою очередь, информационная безопасность — на распространении в социуме слухов, сплетен, заведомо ложной информации на социально значимые и иные темы. Такого рода информация способна затрагивать идеологические, духовные устои и патриотические чувства общества в целом, вносить деструктивные настроения в общественную и социальную жизнь людей, порождать страхи, правовой и патриотический нигилизм, неуверенность в будущем, дискредитировать действующую государственную власть.

Распространение различного вида ложной информации приобретает характер психологической атаки на общество в целом, отдельные его социальные группы, приобретая тем самым форму идеологической диверсии. Это способствует формированию искаженного сознания в обществе, ошибочных мнений, представлений и идей относительно событий в общественно-политической, экономической и правовой сферах, криминального поведения. Результатом идеологической диверсии, как правило, являются нарастание социальной напряженности и дискредитация государственной власти, что, безусловно, подрывает национальную безопасность и обороноспособность Казахстана, способствует атрофии чувств, связанных с патриотизмом, гражданским долгом и позицией, национальной гордостью и самосознанием и пр.

Идеологическая диверсия связана, прежде всего, с подрывом идеологической основы общества и государства. Понятие идеологии понимается как система идей и взглядов: политических, правовых, нравственных, религиозных, этических, которые выражают интересы социальных групп [4; 183].

Кроме того, идеология является психологической составляющей общества и государства. Это отражение общественного бытия в сознании и восприятии людей психологически активно воздействует на общество и политическую обстановку в государстве, направляет общественный вектор по конструктивному или деструктивному общественному процессу, нарастанию или, напротив, значительному снижению социальной напряженности и формированию различных видов юридических конфликтов.

В этой связи идеологическая диверсия является способом дестабилизации обстановки в обществе и государстве, приобретая, тем самым статус тяжкого общественно опасного деяния.

Как отмечалось ранее, диверсия в любой форме имеет психологическую мотивацию, так как совершение такого криминального действия в большей степени основывается на политической ненависти к существующему конституционному строю, а также на ненависти и иных нарушенных эмоциональных состояниях, одержимости навязчивыми идеями, на удовлетворении личных амбиций и пр.

Диверсионные акты идеологического характера направлены на разрушение, в первую очередь психологического здоровья в обществе, посредством порождения чувств страха, нестабильности, отсутствия справедливости в государстве и обществе, где основная цель состоит в подрыве авторитета

действующей государственной власти, конституционных основ государства, в формировании в обществе социальной напряженности и провокации различных видов социальных конфликтов (политических, межнациональных, межконфессиональных и пр.).

Необходимо отметить, что психологические исследования позволяют определить, что для идеологической диверсии характерна предварительная психологическая подготовка социума отдельного общества к социальному напряжению, после чего возрастает возможность непосредственного диверсионного действия любой из пяти названных форм, а именно уничтожение определенных объектов жизнеобеспечения, массовое уничтожение людей, причинение различной степени вреда их здоровью с целью подрыва безопасности и обороноспособности РК, распространение эпидемий и эпизоотий.

Психолого-криминалистическому механизму диверсии потенциально, а зачастую и реально предшествует именно идеологическая диверсия, как провокация общества на социальную напряженность, а затем и социальный взрыв посредством организации массовости или сбора толпы.

В этой связи в идеологической диверсионной деятельности используются психологические методы влияния на общество и социум, к которым относят слухи, сплетни, синтез правдивой и лживой информации, способной внести ажиотаж в социуме или отдельных его группах (например, о резком подорожании товаров народного потребления первой необходимости, насильственных действиях по религиозному, национальному или иному признаку, о насильственной смерти политических, общественных лидеров, террористических актах и пр.). В соответствии с этим искусственно создается мнимая угроза для социума, которая приводит к образованию массы или толпы людей.

Масса, большое скопление людей, в определенное время находящиеся на определенной территории (при этом присутствующие в массе люди находятся в ней по личным соображениям), не имеет психологического контакта с другими людьми из массы. При этом общение в массе может отсутствовать либо носить поверхностный характер, и ее действие сообщается только в случаях возникновения внешней мнимой или реальной угрозы. В такой ситуации внешняя угроза становится фактором, организующим массу людей, так как представляет для нее опасность и, следовательно, диктует проявления одинакового типа поведения, а именно действий по устранению внешней мнимой или реальной угрозы.

Необходимо отметить, что отдельный человек из массы до возникновения угрозы пытается сохранять критичность мышления, но в случае появления опасности резко начинает оценивать ее степень, возможности устранения, уже в зависимости от остальных людей, и когнитивная критичность резко отключается в соответствии с индивидуально специфическими чертами и качествами личности. В результате формируется коллективное, хаотичное поведение массы. Волнение и беспорядки приобретают свойства массовости, а эффективность действий массы людей уменьшается, где повышается вероятность паники и резкого рассеивания такой массы с непредсказуемыми последствиями.

Психолого-криминалистический анализ наблюдения паники в массе указывает на основные условия формирования паники: каждая личность в массе имеет убеждение, что существует непосредственная угроза именно для его жизни и что спастись можно только в текущий момент, а позже это уже будет невозможно.

Поведение личности в массе является паническим бегством, вызванным сильным страхом и психологической реактивностью: люди импульсивны, не задумываются как о своих действиях, так и о действиях других людей, теряются единство и согласованность действий, что приводит к большому количеству жертв паники, зачастую превышающей число пострадавших от реальной угрозы. В связи с внезапностью и мгновенностью наступления эмоционального панического состояния в массе практически устранить массовую панику невозможно.

В свою очередь, толпа представляет собой скопление большого количества людей, объединенных общей идеей, стремлением и готовностью к определенным действиям, что наделяет ее определенной криминальной степенью. Присоединившиеся к толпе добровольно разделяют распространяемые в ней идеи и требования, ощущают друг в друге необходимость и поддержку, что выступает объединяющим фактором, где начинают проявляться эмоциональная близость, чувство единства. При этом толпу характеризуют пространственно-временные границы и нарастает вероятность количества примыкающих к толпе людей.

Психологическая близость и общая идея людей толпы оказывают определенные эффекты на личность, которые проявляются в индивидуальных поведенческих реакциях.

Во-первых, значительное снижение интеллектуальных возможностей личности в толпе, а именно отсутствие критичности мышления к совершаемым поступкам и иррациональность происходящего, приводящие к таким аффективным состояниям, как экстаз, ненависть, вспышки ярости.

Во-вторых, резкий и значительный всплеск эмоций вследствие индуцирования людей друг другом в толпе, быстрые, внезапные эмоциональные импульсы.

В-третьих, игнорирование личного интереса в угоду толпе, т.е. неадекватная оценка реальной ситуации, демонстративность поведения, выражающаяся в патологическом «героизме», и пр.

Психолого-криминалистическая характеристика толпы характеризуется общей идеологической паникой, массовыми психозными состояниями, ощущением массовой идейной силы, безнаказанности; отключаются коллективные подсознательные импульсы, которые руководят и направляют поведение толпы, что и определяет толпу как криминальную.

Толпа ведет себя как единый целостный организм и ее поведение управляется подсознанием. Это подтверждается и самыми характерными признаками этого поведения.

1. Толпа не рассуждает — она верит. Вера не терпит дебатов и обсуждений. Правота утверждений, получающих поддержку, не подвергается сомнению, а принимается как абсолютная истина.

2. Толпа не располагает временем. Удовлетворение ее требований не терпит отлагательства. Всякая задержка и промедление — это угроза ее распада, вот почему она хочет быть немедленно удовлетворена.

3. Когда она достаточно уверена в своих силах, толпа с яростью отвергает всякие предварительные договоренности и препятствия. Все это делает из толпы опасного «социального зверя», способного на разрушения, насилие и всякие другие крайности.

4. Хотя она и выглядит как хаотичное скопление больших масс людей, толпа не совсем аморфна. В ней можно различить определенную структуру. Прежде всего, у толпы есть свой лидер или лидеры. Задачи лидера — поддерживать в собравшихся людях чувство сплоченности и указывать им непосредственные цели их требований и обосновывать необходимые действия для их достижения. При достаточном умении он может направлять поведение толпы в желанном ему направлении.

5. В толпе обыкновенно есть спонтанно сформированная или преднамеренно внедренная группа для демонстрации желаемых моделей поведения. Обыкновенно это самые заслепленные участники в толпе, которые своими действиями заражают и увлекают остальных. Без их примера призывы лидеров не могут довести толпу до активных действий.

6. В толпе действуют и распространители высказываний, которые утверждают и обосновывают слепую веру толпы. Сознательно или нет, но они распространяют слухи о преувеличенных угрозах, приводят аргументы о полной ошибочности всяких противоречащих утверждений и т.д. Этим они не допускают, чтобы зародилось и распространилось альтернативное мышление, которое бы нарушило сплоченность толпы. Распространители высказываний в современной цивилизации могут и не находиться непосредственно в толпе, а руководить ситуацией через различные интернет-ресурсы, социальные сети, мобильную связь, (например, ВКонтакте, WhatsApp, Viber и пр.), ими могут быть также некоторые СМИ, преподносящие реальную информацию в субъективной, искаженной форме, преследующие коммерческие цели либо имеющие «заказной» характер, направленный на дестабилизацию общества.

Противодействие криминальной толпе должно осуществляться по двум основным направлениям — нарушение внутренней конструкции криминальной толпы и оказание физического воздействия на толпу или массу.

Под нарушением внутренней конструкции следует понимать переговоры психологического характера с лидерами и их изоляцию от криминальной толпы, а также дискредитацию лидеров посредством оглашения их истинных деструктивных целей по дестабилизации общества, что приведет к самоликвидации толпы или массы.

Механизм самоликвидации криминальной толпы или массы носит психологический характер. Криминальная толпа без лидера, демонстрирующего модели демонстративного, криминального поведения, лишает последнюю индуцирующего импульса к действию. Оглашение информации, опровергающей основные убеждения и идеи в толпе или массе, также приводит к дискуссиям и спорам и, следовательно, вызывает критичность и индивидуальность мышления участников толпы к личному поведению.

Оказание физического воздействия на массу или криминальную толпу подразумевает как ограничение появления новых людей, с целью недопущения ее нарастания до опасных размеров, так и

прекращение доступа к объектам и ресурсам жизнеобеспечения (отопление, средства коммуникации, вода, питание и пр.) и рассечение ее на отдельные группы, прекращение возможности коммуникации среди людей, состоящих в толпе или массе, с последующим их рассеиванием.

Список литературы

- 1 Лепехин А.Н. Расследование преступлений против информационной безопасности. Теоретико-правовые и прикладные аспекты. — М.: Тесей, 2008. — 176 с.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V с изм. и доп. по сост. на 02.08.2015 г. — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
- 3 Кременцов С.А. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. — Астана, 2007. — 463 с.
- 4 Словарь иностранных слов. — М.: Изд-во «Русский язык», 2006. — 607 с.

Л.К.Әренова, Б.А.Жақыпов

Диверсиялық қызметке қарсы әрекет: Қазақстанның ақпараттық-медиалық қауіпсіздігін психологиялық және криминалистикалық талдау

Мақалада мемлекеттерде және қоғамдарда бейбітшілікті әрі қарай сақтау үшін қоғамда идеологиялық құрамды қалыптастыру мақсатында идеологиялық бастамаларды және де ақпараттық қауіпсіздікті нығайту аса маңызды болып саналады. Бұған қоғамдағы ақпараттық, медиалық қауіпсіздік қолдау көрсетті, атап айтсақ: ақпараттық ортадағы жеке тұлғаның және қоғамның заңды құқықтарының қорғалғандағы және мемлекеттің ақпараттық, медиалық ресурстарының сақталғандағы күйі. Ақпараттық, медиалық қауіпсіздіктің бұзылуы тек қана мемлекеттің идеологиялық бастамаларына ғана емес, сонымен қатар ол мемлекеттік биліктің және басқарудың беделіне, қоғамдағы ұлттық қауіпсіздігімізге, еліміздің қорғаныс қабілетіне нұқсан келтірді, қоғамдық сананы бұзды.

L.K.Arenova, B.A.Zhakupov

Counteraction to subversive activity: psychological and criminalistics analysis of information-media security of Kazakhstan

The way of committing crimes, connected with the activity of non-traditional religious confessions and cults, in the first place is interdependent with the implements of crimes committing. Of the considered group and is determined as the system of actions which are chosen for criminal aim achievement and conditioned by the character of nontraditional religious activity, therefore the choice of crime implements is different from forensic characteristics of crimes, committed outside confessions and cults. Also these actions are conditioned by the circumstances, subculture, presence of professional crime experience, and personal physiological and psychological qualities of criminal — adherents.

References

- 1 Lepekhin A.N. *Investigation of crimes against information security*. Theoretical-legal and practical aspects, Moscow: Theseus, 2008, 176 p.
- 2 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 03.07.2014 number 226-V rev. and ext. by status. on 08.02.2015, [ER]. Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
- 3 Kremenetsov S.A. *Crimes against the constitutional order's foundations and the security of the state*, Astana, 2007, 463 p.
- 4 Dictionary of foreign words, Moscow: Publi. house «Russian language», 2006, 607 p.